

УДК 394

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ТАКТИК В
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ****Корончик Виктория Геннадиевна,**Старший преподаватель,
Севастопольский государственный университет,
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: koronchik.vicky@yandex.ru**Кузёма Татьяна Борисовна,**Кандидат педагогических наук, доцент
Севастопольский государственный университет,
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: takida_power@inbox.ru**Шамаева Наталья Сергеевна,**Кандидат филологических наук, доцент
Севастопольский государственный университет,
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: runa79@yandex.ru**Шутова Ольга Александровна,**Кандидат филологических наук,
Севастопольский государственный университет,
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: olgadushina@list.ru**Аннотация**

Статья посвящена исследованию особенностей политического дискурса. Автором рассмотрены основные подходы и тенденции к изучению манипулятивных коммуникативных стратегий и тактик. В статье представлены трактовка понятия «манипуляция» с точки зрения смежных наук. Определена основная функция манипуляции в политической речи. Проанализированы и определены характеристики и специфика манипулятивных коммуникативных тактик в публичном выступлении. Автором представлены несколько основных тактик, которые используются в политическом дискурсе.

Ключевые слова: политическая деятельность, публичное выступление, речевая манипуляция, политическая деятельность, политическая речь, манипуляция.

**FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF MANIPULATIVE TACTICS IN
POLITICAL DISCOURSE****Victoria H. Koronchik,**

Senior lecturer,

Sevastopol State University,
Russian Federation, Sevastopol, e-mail: koronchik.vicky@yandex.ru

Tatyana B. Kuzyoma,

Ph. D. (Pedagogics), Associate Professor,
Sevastopol State University,
Russian Federation, Sevastopol, e-mail: takida_power@inbox.ru

Natalya S. Shamaeva,

Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Sevastopol State University,
Russian Federation, Sevastopol, e-mail: runa79@yandex.ru

Olga A. Shutova,

Ph. D. (Philology),
Sevastopol State University,
Russian Federation, Sevastopol, e-mail: olgadushina@list.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the peculiarities of political discourse. The author considers the main approaches and trends to the study of manipulative communication strategies and tactics. The article presents an interpretation of the concept of "manipulation" from the point of view of related sciences. The main function of manipulation in political speech is defined. The characteristics and specifics of manipulative communicative tactics in public speaking are analyzed and determined. The author presents several basic tactics that are used in political discourse.

Keywords: political activity, public speaking, speech manipulation, political activity, political speech, manipulation.

Актуальность:

В современном мире, характеризующимся наличием тесных контактов между представителями разных народов, большое влияние на формирование облика страны, межличностных и международных отношений оказывает политическая деятельность. По этой причине политика входит в число областей государственной и общественной жизни, привлекающих наибольшее внимание со стороны всех слоев населения. В эпоху широкого межкультурного взаимодействия именно политическая направленность страны определяет ее положение на мировой арене.

Политическая деятельность выступает одним из ключевых рычагов регулирования жизни и мировоззрения граждан. Основным инструментом осуществления определенного влияния на жителей страны служат публичные выступления, направленные на склонение слушающих к принятию решения, которое отвечает намерениям политика. Неотъемлемой составляющей любого взаимодействия с аудиторией является использование как вербальных, так и невербальных методов воздействия на мышление реципиента. Так, для

достижения необходимого эффекта в своих выступлениях политики нередко прибегают к использованию различных способов речевой манипуляции.

Залогом успешного осуществления поставленных целей выступает грамотное построение манипулятивной стратегии, для реализации которой политическими деятелями применяются различные тактики. Широкое использование такой модели воздействия на публику определило необходимость в более углубленном изучении особенностей политического дискурса. Пристальное внимание исследователей в отношении данного вопроса поспособствовало появлению значительного количества трудов по теме.

Цель исследования: проанализировать и определить характеристики и специфику манипулятивных коммуникативных тактик.

Методы исследования: описание, сравнительно-сопоставительный анализ, классификация, типология.

Результаты и их обсуждение:

Политический дискурс играет одну из ключевых ролей в современном обществе, оказывая заметное воздействие на формирование общественного мнения. Его эволюция совпадает с развитием общества и сопровождается изменениями в политических и социальных условиях. В настоящее время политический дискурс привлекает внимание множества исследователей в области лингвистики.

Прежде всего, необходимо обозначить связь языка с политическим дискурсом, которая обуславливается тем, что существование любого политического строя не представляется возможным без коммуникационного процесса. Основной инструмент воздействия политического деятеля – его речевая деятельность, а сама политика носит дискурсивный характер.

В статье С.Н. Колесниковой под названием «Особенности политического дискурса и его интерпретация» [1] утверждается, что политический дискурс выступает особым ответвлением дискурса, для которого характерно наличие таких компонентов, как цель коммуникации, участники коммуникации и способы реализации коммуникации, то есть различные стратегии и тактики, применяемые политиками. Автором приводятся следующие определения дискурса: в широком смысле политический дискурс рассматривается как форма общения, где по крайней мере один из элементов, таких как адресат, контекст сообщения или субъект, имеет связь с политической сферой, он включает в себя не только институциональные формы коммуникации, но и неинституциональные; в узком смысле политический дискурс – это средство реализации и удержания политической власти, для него присущ исключительно институциональный вид коммуникации, то есть такой, для которого характерен набор определенных норм поведения и общения.

С.Н. Колесникова также выделяет два подхода к рассмотрению политического дискурса. Первый, который она обозначает как широкий, базируется на двух уровнях понимания политики:

1) политика – это совокупность определенных действий, предпринимаемых для поддержания власти и экономики;

2) личностный уровень является реализацией первого уровня в сознании личности, семьи, группы людей и его проявлением во взаимоотношениях между индивидами в разных сферах жизни [1].

В свою очередь, Е.И. Шейгал, проводя анализ политического дискурса, кроме выявления его черт, функций, концепций и жанров, классифицирует существующие подходы к определению политического дискурса по трем, по ее мнению, основным видам:

1) дескриптивный, то есть изучение поведения политических деятелей;

2) критический, определяющий характерный для дискурса уровень социального неравенства;

3) когнитивный, включающий анализ типичных концептов политического дискурса [8].

Политический дискурс – это, прежде всего, репрезентация самого политического мира, который состоит из политических выступлений, официальных документов и текстов с политическим уклоном, таких как научные статьи и диссертации, законы и указания, публицистика. Политический дискурс охватывает взаимоотношения индивида и социума и оказывает влияние на формирование картины мира человека.

Свою точку зрения относительно определения политического дискурса высказывает в своих трудах и Е.И. Шейгал, которая понимает данное явление как специфическую систему знаков, в границах которой трансформируются семантика, функции элементов языка и речевые ситуации. В своих работах она выделяет такое понятие, как «язык политики», которое мы рассмотрим подробнее. Язык политики – это классифицированный состав знаков, определяющих границы политического дискурса. Такие знаки могут быть специализированными, то есть вербальными (термины), невербальными (символы), и неспециализированными – знаки, изначально принадлежавшие другой сфере общения, но нашедшие место и смысл в рамках данной сферы [8].

В дополнение к сказанному выше, Е.И. Шейгал выделяет также два измерения политического дискурса, а именно реальное и виртуальное. Под реальным измерением подразумевается сама ситуация общения, происходящая в конкретном пространстве, и тексты или произведения речевой деятельности человека, образованные в рамках данной ситуации. Виртуальное измерение – это пространство семиотики, к которому относятся вербальные и невербальные знаки [8].

Таким образом, дискурс является одним из главенствующих элементов политической лингвистики, выступая в ней в качестве подхода к изучению текстов. Для изучения специфики политического дискурса необходимо рассматривать речи политических деятелей без их отрыва от сопутствующих политических ситуаций. Важно учитывать факторы социальной культуры, экономической обстановки и национальных особенностей, а также личность автора дискурса, черты его характера и манеру поведения, специфику восприятия информации реципиентом.

Итак, как и в ситуации с понятием дискурса, обозначить его разновидность, политический дискурс, с помощью четкого определения также не представляется возможным по ряду причин, в том числе и той, что и категория политики как таковая не обладает конкретным понятием.

Существуют различные типы институционального дискурса, которые находятся в постоянном переплетении и основываются на жанре, целях, способах, стратегиях коммуникации. Для политического дискурса, как части явления дискурса в целом и разновидности институционального дискурса, также характерно нахождение на стыке нескольких дисциплин, из-за чего изучение структуры, задач и содержания дискурса является необходимым.

Характеристики политического дискурса – предмет пристального внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей, многие из которых сходятся во мнении, что полевым подход – один из основополагающих при рассмотрении структуры данного явления. Именно с помощью этого подхода возможно определить взаимосвязь политического дискурса с другими ветвями дискурса, среди которых выделяются и институциональные (религиозный, военный, юридический), и неинституциональные (художественный, бытовой) типы дискурса [1].

Кроме институционального типа политического дискурса, включающего созданные политиками речевые произведения, выделяется также массмедийный, или просто медийный политический дискурс, в рамках которого преобладают тексты, написанные журналистами и распространенные в глобальной сети Интернет, на радио и телевидении. Главенствующая причина существования такого явления заключается в едином намерении – широком освещении подробностей событий, происходящих в мире. Едина также и тематика, так как такие события в разной степени касаются и политической составляющей. Более того, в массмедийном дискурсе возможна реализация определенных стратегий коммуникации, присущих для представителей политической сферы общества. Средства массовой информации значительно влияют на формирование общественного мнения относительно политической обстановки жителей разных стран, из-за чего многими исследователями были выявлены некоторые черты, в равной степени соотносящиеся как с политическим, так и с массмедийным типами дискурса. Среди них: институциональность, ситуативность, интенциональность, массовость аудитории и социальный аспект [2].

Исследователями выделяются две основные тенденции в изучении политического дискурса:

1) первая тенденция определяется сторонниками критического дискурс-анализа, где политический дискурс – явление исключительно экстралингвистического характера, языковая специфика главенствует над другими его элементами, такими как культурные, социальные и политические;

2) в рамках второй тенденции политический дискурс рассматривается с лингвистической стороны, содержание дискурса и решения людей формируются под воздействием языковых структур и контекста [4].

Несмотря на полноправное существование данных двух тенденций, они не рассматриваются в отрыве друг от друга, а являются дополнением и способствуют взаимной реализации.

Рассмотрев основные понятия и подходы, выделяемые исследователями политического дискурса, необходимо определить ведущую цель, которую преследуют представители и действующие лица данного типа дискурса – политики. Политика – один из ключевых рычагов давления, оказывающий влияние на формирование общественного мнения, из-за чего можно сделать вывод о том, что цель, которой придерживаются политические деятели – это произведение особого глубокого эмоционального впечатления на аудиторию, позволяющего убедить её в релевантности и значимости определенного явления или действия, что приводит слушателя к принятию необходимого решения.

Для выступлений политических деятелей характерно направленность на широкую общественность, что приводит к тому, что аудитория разнообразна, и, соответственно, разнообразны уровни и способности восприятия. Для нивелирования возможных затруднений и доступности получаемой информации в основном политическая речь строится с помощью простых конструкций и повторений, что позволяет с минимальными потерями передать основную суть выражения. Однако допустимо и широкое использование официальной речи и профессионального узко направленного терминологического языка, преимущественно во время определенных политических мероприятий, содержание которых предполагает такой стиль общения. Более того, исполнители политического дискурса часто прибегают к стратегиям и тактикам речевой манипуляции [3].

В статье Ю.Ю. Суханова «Специфика политического дискурса» [6] определяется специфика функционирования политического дискурса, где побудительная функция, во всей полноте понимания включающая такие элементы, как воодушевление и, наоборот, запрет, определяется как одна из самых актуальных. Основной же функцией, по мнению

автора, является использование политического дискурса в качестве инструмента осуществления, регулирования, стабилизации и распределения политической власти. В связи с чем представляется возможным выделить следующие черты, характерные для политического дискурса: интенциональность, экспрессивность, авторитарность, лаконичность, побудительность, определенная театральность, широкая дистанцированность, концептуальная неопределенность [6].

В свою очередь, А.П. Чудинов, рассмотревший в своих трудах основные характеристики дискурса политического общения, выделяет такие его черты, как эзотеричность, институциональность, общедоступность и ритуальность. Целью политической коммуникации, по мнению автора, выступает стремление к качественной и успешной реализации процесса общения, соответствующей в равной мере ожиданиям и потребностям всех ее участников. Политическая речь – один из видов манипуляции в политической сфере [7].

Политический дискурс в современных реалиях носит многоплановый характер, причиной чего выступает большая распространенность политических контактов. Для любого типа дискурса характерно формирование на основании конкретного события, соответственно процессы, происходящие в политической сфере, такие как принятия политических решений, протесты против политических изменений и многие другие политические действия находят свое отражение в дискурсах, определяющих поведение и реагирование индивидов.

Политическая сфера оказывает определенное влияние на все слои нашего общества, тщательно удерживая фокус внимания не только граждан, представителей различных статусов и профессий, но и большого количества исследователей в разных областях науки. Принятие тех или иных политических решений оказывает значительное воздействие на международные отношения, политическую обстановку и место страны на политической арене, а политические деятели, в свою очередь, выступают рычагом давления на общественные массы, формируя определенные паттерны восприятия и мышления. Преследуя свою основную цель, которая заключается в расположении аудитории, получении признания и одобрения, а также в убеждении в правильности принятых решений, политические деятели активно используют в своих речах стратегии и тактики языковой манипуляции. В связи с тем, что адресат в политическом дискурсе является массовым, важно учитывать тот факт, что речь политиков должна отвечать стандартам усвоения информации массовым слушателем, а реципиенты, со своей стороны, должны адекватно и правильно воспринимать политическую речь [3].

Определяя явление манипуляции в политическом дискурсе, Т.А. ван Дейк в своей статье «Discourse and manipulation» [5] рассматривает данное понятие со стороны трех неделимых аспектов: социального (злоупотребление властью), когнитивного (контролирование сознания) и дискурсивного (коммуникативное взаимодействие). Под самим понятием манипуляции автор подразумевает осуществление манипулятором влияния на манипулируемого, идущего вразрез с его волей и интересами и отвечающего потребностям доминирующего большинства. Выделяется два вида манипуляции: нелегитимная и легитимная. Нелегитимная манипуляция оказывается при помощи СМИ, социальных сетей, использования изображений, рекламы и кино, и используется в пользу лишь одной стороны, ограничивая интересы другой. Легитимная подразумевает сохранение реципиентом свободы выбора в принятии решений, поддержании той или иной позиции [5].

Манипулирование человеком осуществляется путем манипуляции над его сознанием и убеждениями, из-за чего манипулятор получает определенный контроль над его решениями и действиями. Основная цель манипуляции, по мнению Т.А. ван Дейка –

достижение контроля над массовым сознанием, над общим социальным восприятием, так как именно данный вид контроля предполагает длительное воздействие на поведение людей. Формируя мнение о какой-либо идее в негативном ключе, можно использовать такое восприятие масс против политической программы, поддерживающей данную идею. Манипуляция представляет собой дискурсивную практику, которая разворачивается в двух плоскостях: социальном и когнитивном, из-за чего необходимо уделять пристальное внимание стратегиям, влияющим на социальные установки, которые существуют в обществе [3].

В своем исследовании А.Б. Недзельская и О.О. Борискина выделяют основные характеристики манипуляции, среди которых одной из ведущих является отношение между субъектом (манипулирующим) и объектом (манипулируемым) манипуляции. Исполнителями манипуляции выступают люди, которые располагают доступом к публичному дискурсу, среди них ученые, политики, писатели, журналисты и многие другие. Объектом манипуляции, в свою очередь, выступают члены какой-либо социальной группы, при этом важно отметить, что манипуляции осуществляются над массами, а не над конкретным человеком. Для достижения максимального эффекта, манипулирующий избирает определенные стратегии, подходящие под конкретный слой общества [5].

Многие исследователи вопросов манипулятивных стратегий в политическом дискурсе, основываясь на трудах О.Л. Михалевой, выделяют три основные стратегии манипулирования:

- стратегия на понижение или же стратегия дискредитации;
- стратегия на повышение, другими словами стратегия легитимации;
- стратегия театральности [4].

Рассмотрим манипулятивные стратегии, а также тактики, которыми они реализуются, подробнее.

Стратегия на понижение представляет собой намеренное занижение достоинств оппонента, формирование о нем негативного мнения с целью дестабилизации его позиций. Данная стратегия может быть реализована с помощью таких тактик:

- Тактика анализ-минус. В рамках данной тактики говорящий прибегает к основанному на фактах разбору оппонента, его личности или действий, но подданного с отрицательной точки зрения. Реализуется такая тактика при помощи использования языковых средств, позволяющих выразить мнение имплицитно, не выражая своего отрицательного отношения открыто и не указывая, в чем конкретно заключается вина.

- Тактика обвинения. Данная тактика подразумевает приписывание или указание чьей-либо вины, раскрытие неблагонамеренных действий. В отличие от тактики анализ-минус, при применении данной тактики используются безосновательные, неподтвержденные факты, основанные на личном негативном отношении говорящего к субъекту или ситуации. Для реализации тактики обвинения используются языковые средства с негативной коннотацией.

- Тактика безличного обвинения. Данная тактика также заключается в приписывании вины, однако, в отличие от предыдущей, без указания конкретного виновного. Для избегания прямого упоминания лица, говорящий использует конструкции, которые могут быть применены к любому референту.

- Тактика обличения основывается на использовании достоверной аргументации для доказательства чьей-либо вины. Эта тактика представляет собой объединение тактик анализ-минус и обвинения, где присутствует и аналитика, и прямое указание на вину.

- Тактика оскорбления представляет собой намеренное причинение обиды и открытое унижение, где фокус направлен на эмоциональность, а не на аргументы и факты. Данная тактика выступает воплощением вербальной агрессии, в ее рамках уместно

использование не только прямой оскорбительной, табуированной лексики, но и нейтральных слов, приобретающих негативную оценку в контексте.

- Тактика угрозы – это по своей сути открытое запугивание, обещание возмездия, где один субъект выражает свое желание причинить вред другому, как моральный (судебное преследование, введение санкций), так и физический [5].

Применение стратегии на понижение мы можем заметить в следующих примерах:

- Тактика безличного обвинения: «В некоторых странах не только переписывают историю и оправдывают палачей: реваншисты и неонацисты взяли на вооружение идеологию и методы гитлеровцев» [6].

- Тактика оскорбления: «*Son unos rateros, son claramente la muestra clara de que el poder los ha alejado de la ciudadanía*» [8].

- Тактика обвинения: «One thing was clear: President Biden just doesn't get it. He's out of touch. Under his administration, families are worse off. Our communities are less safe, and our country is less secure» [8].

Стратегия на повышение используется для придания значимости говорящему, для получения признания и расположения публики к поддержке выступающего. Среди тактик, использующихся для осуществления данной стратегии, можно выделить следующие:

- Тактика анализ-плюс. Представляет собой противоположность тактики анализ-минус. Она направлена на формирование положительного отношения к объекту или ситуации путем разбора фактов и скрытого одобрения со стороны говорящего. Осуществляется тактика с помощью сравнения было/стало и перечислением достижений и заслуг.

- Тактика презентации. Реализуется путем одобрения человека, подачи его характеристики с выгодной стороны. Для создания положительного образа адресант эксплицитно указывает на положительные черты упомянутого.

- Тактика неявной самопрезентации. В ходе использования данной тактики скрыто подается информация о достоинствах говорящего. Чтобы реализовать такую тактику, выступающий переносит фокус на общее, в то время как сам говорящий является неотъемлемой частью этого общего: например, одобрение действий своей же партии.

- Тактика отвода критики. Заключается в использовании фактических доказательств для избегания обвинения и критики или же для оправдания своих действий. Нередко для большего эффекта говорящий может опустить своего оппонента, прибегнув к его негативной оценке.

- Тактика самооправдания. Данная тактика подразумевает избегание критики с помощью полного отрицания неодобренных выводов относительно какого-либо факта. При этом говорящий не отрекается от своей причастности, а рассматривает данное действие или событие с благовидной стороны, указывая на дальновидность принятого решения. Главное отличие тактики самооправдания от тактики отвода критики заключается в ее субъективности [4].

Например, тактики легитимации были использованы в следующих отрывках речей политиков:

- Тактика неявной самопрезентации: «То есть очень такой конкретный и понятный закон. Это вообще отличие депутатов нашей фракции» [6].

- Тактика презентации: «Claro que hoy es la oportunidad para decirle a las mexicanas que aquí estamos, muchas mujeres talentosas, capaces, comprometidas y valientes, como Lilly Téllez ...» [1].

- Тактика отвода критики: «You say that America doesn't want us to negotiate over the debt ceiling. There's not one poll that shows the majority of Americans has the opinion that you just quoted» [2].

Стратегия театральности предполагает произведение определенного впечатления на слушающего, то есть на народ, который выступает наблюдателем развертываемого действия. Для данной стратегии характерно использование следующих тактик:

– Тактика побуждения. Как ясно из названия, тактика направлена на стимулирование принятия какого-либо решения, мнения. Особенностью данной тактики является прямое обращение к аудитории.

– Тактика кооперации является предложением сотрудничества для аудитории, к которой говорящий обращается основываясь на ценностных ориентирах конкретной социальной группы, которую хочет привлечь.

– Тактика размежевания заключается в обращении внимания на различия между субъектами или мнениями и направлена на отдаление своей положительной позиции от недостойной позиции оппонента (разделение на свой/чужой).

– Тактика обещания. Тактика представляет собой обещание выполнить какое-либо обязательство. Реализуется языковыми средствами, включающими в себя конструкции будущего времени.

– Тактика предупреждения – это предостережение о возможности осуществления какого-либо события или действия. Обычно представляет собой сложноподчиненное предложение, где из условной части вытекает следствие.

– Тактика иронизирования. Для реализации тактики иронизирования говорящий прибегает к использованию контраста между тем, что было сказано, и тем, что под этим подразумевалось [4].

Примером реализации данных тактик могут выступить следующие отрывки выступлений политических деятелей:

– Тактика обещания: «Укреплению института семьи, повышению престижа материнства и отцовства, всесторонней защите детства, демографическим программам мы, конечно же, будем уделять и дальше первостепенное, как я уже говорил, внимание» [5].

– Тактика размежевания: «Nosotros, como Partido de Acción Nacional, estaremos en contra de esta situación nuevamente irregular y de esta sumisión que tiene el grupo que acompaña al Ejecutivo» [7].

– Тактика предупреждения: «A Trump nomination is a Biden win and a Kamala Harris presidency» [3].

Развертывание какой-либо стратегии для достижения необходимого манипулятивного воздействия не ограничивается применением одной тактики, для достижения наилучшего эффекта тактики и стратегии в речи комбинируются.

Выводы:

Таким образом, представляется возможным заключить, что теория дискурса – широкий пласт науки, находящийся на стыке нескольких направлений. Существует большое число различных подходов к изучению и определению дискурса, также как и значительное количество интерпретаций данного понятия. Политический дискурс, оказывающий ощутимое воздействие на социум, привлекает множество исследователей из разных областей науки. Возникают определенные трудности при попытке анализа данной ветви дискурса, что обуславливается большим количеством исследований по теме и невозможностью привести единую классификацию. Политические деятели, реализуя свои интенции и находясь в постоянном контакте с широкой публикой, для достижения определенных целей прибегают к использованию различных стратегий и тактик речевой манипуляции.

Список литературы:

1. Колесникова, С. Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск. – 2011. – №33. – С. 67- 69.
2. Маслова В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры слова? / В. А. Маслова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург. – Вып 1(24). – 2011. – С.43-48.
3. Недзельская А. Б., Борискина О. О. Манипулятивные стратегии в англоязычном медиaprостранстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2. С. 73–82.
4. Репина, Е. А. Политический текст: психолингвистический анализ воздействия на электорат: монография / Е. А. Репина. – Москва: Инфра-М, 2012. – 91 с.
5. Семкин, М. А. Коммуникативные стратегии и речевые тактики конфронтационных электоральных риторик (на материале третьего этапа дебатов президентской предвыборной кампании США 2012 г.) // Политическая лингвистика. – Екатеринбург. – Вып 1 (28). – 2014. – С.186-190.
6. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. – 248 с.
7. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. – Екатеринбург, 2016. – 315 с.
8. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: Монография / Е. И. Шейгал; Рос. акад. наук. Ин-т языкознания, Волгогр. гос. пед. ун-т. - Москва; Волгоград: Перемена, 2000. - 367 с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 5-88234-394-1.

References:

1. Kolesnikova, S. N. Osobennosti politicheskogo diskursa i ego interpretaciya // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – CHelyabinsk. – 2011. – №33. – S. 67- 69.
2. Maslova V. A. Politicheskij diskurs: yazykovye igry ili igry slova? / V. A. Maslova // Politicheskaya lingvistika. – Ekaterinburg. – Vyp 1(24). – 2011. – S.43-48.
3. Nedzel'skaya A. B., Boriskina O. O. Manipulyativnye strategii v angloyazychnom mediaprostranstve // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2021. № 2. S. 73–82.
4. Repina, E. A. Politicheskij tekst: psiholingvisticheskij analiz vozdejstviya na elektrorat: monografiya / E. A. Repina. – Moskva: Infra-M, 2012. – 91 s.
5. Semkin, M. A. Kommunikativnye strategii i rechevye taktiki konfrontacionnyh elektran'nyh ritorik (na materiale tret'ego etapa debatov prezidentskoj predvybornoj kampanii SSHA 2012 g.) // Politicheskaya lingvistika. – Ekaterinburg. – Vyp 1 (28). – 2014. – S.186-190.
6. CHudinov A.P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoj politicheskoy kommunikacii: monografiya. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2013. – 248 s.
7. CHudinov, A.P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory. – Ekaterinburg, 2016. – 315 s.

8. SHEjgal, E.I. Semiotika politicheskogo diskursa : Monografiya / E. I. SHEjgal; Ros. akad. nauk. In-t yazykoznaniya, Volgogr. gos. ped. un-t. - Moskva; Volgograd: Peremena, 2000. - 367 s.: il., tabl.; 21 sm.; ISBN 5-88234-394-1.